

Натан доверял словам Мелкиела. Он был уверен, что все было бы иначе, если бы он старался сильнее. Не так уж и тяжело было наверстать пропущенные уроки, но Натан работал без продыху. Он отнимал время от сна, задерживался на всю ночь, почти жил в библиотеке. К счастью, парень умел читать на языке этого мира. А если бы он переродился не дворянином? Натан не знал наверняка, но думал, что был бы еще несчастнее, чем сейчас.

Пока он учился, то время от времени также искал какие-нибудь сведения о «Натане». Информации было немного, но кое-какие результаты добыть удалось. Например, сведения о нынешнем положении «Натана Норберта». Все было не так ужасно, как он себе представлял, так не следовало ли ему сказать, что ему повезло?

Всего в семнадцать лет «Натан» унаследовал титул.

Дело было в том, что у него не было иных родственников. Он остался совершенно один, хотя и имелась парочка взрослых (не родственников), готовых помочь ему. Его дом был наполовину разрушен. Маленькая деревушка, которой владел барон, пребывала в плачевном состоянии, и местные жители тоже бежали из нее в ближайшие владения виконта Ласиллы. Таким образом, в баронстве осталось не больше тридцати человек, включая слуг, которые жили в замке.

Кроме того, подданные в основном остались верны ему. Те, кто был ему как семья и заботился о «Натане» с детства, решили помогать юному господину, пока он не окончит академию и не станет взрослым. Об этом Натан узнал из письма, которое получил из баронства Норберт.

Только в восемнадцать лет человек признается совершеннолетним. Оставалось меньше года ждать, и никто не ожидал, что после этого Натан оставит титул. На самом деле, когда произошел тот несчастный случай, разве парень не думал о возвращении титула королевской семье? Но даже когда баронство распалось, титул сохранился, поскольку бедный дворянин лучше бедного простолюдина.

Тук-тук

Красные точки появились на бумаге. Натан по привычке прикрыл нос.

«Ха-ха. Учись я так же усердно в другом мире, мог бы и в колледж поступить...».

В его комнате было полным-полно развернутых свитков бумаги, на которых он нарисовал магические формулы.

Время от времени у него шла кровь из носа, так что на них оставались алые пятна. Не было такого дня, когда его руки были бы чисты от чернил. Кровотечения из носа стали для него повседневным явлением. Во время еды Натан держал рядом с собой раскрытую книгу. Он посвятил себя занятиям магией и временами даже забывал поесть.

Так что этого можно было ожидать.

Сегодня был день, ничем не отличающийся от других. Как обычно, Натан отправился на занятия. Однако с момента утреннего пробуждения юноша не очень хорошо себя чувствовал. Не перетрудился ли он? Парень уже давно не спал как следует. Он все чаще пропускал трапезы, потому что у него не было аппетита.

В самом разгаре шло занятие, а у Натана кружилась голова. Перед глазами что-то мельтешило. Рука, сжимавшая гусиное перо, дрожала. Из-за этого чернила разбрызгивались и сильно марали бумагу.

- Ах...

Вздыхнув, Натан потер уголки глаз. Он устал.

Парень пытался сосредоточиться на уроке, но ни о чем не мог думать. Натан медленно закрыл глаза. Нужен перерыв. Всего пять минут.

Но когда его кто-то разбудил, урок уже кончился.

- Эй, просыпайся. Следующее занятие - практика.

- А... Спасибо.

- С тобой все в порядке? У тебя ужасный вид?

- Все в порядке, все в порядке. Я просто не выспался.

Натан неловко улыбнулся разбудившей его девушке. Ему казалось, что, вероятно, ее зовут Эттон или как-то в этом роде. Натан грубо взъерошил себе волосы. В классе остались только Эттон и он. Возможно, она уже собиралась уходить, но разбудила его, прежде чем это сделать.

- Вот в чем дело... Норберт, верно?

- А, а ты - Эттон!

- Точно! И не думала, что ты вспомнишь!

- С чего бы мне не знать твоего имени?

- Ну конечно, я тебя знаю. Все знают, понимаешь? Все мы знакомы с детства. И, когда кто-то вот так внезапно переводится в класс, разве не естественно, что нам стало любопытно?

- Верно...

Сегодня утром было практическое занятие. Пока они шли к спортзалу, то обменялись парой фраз. Честно говоря, Натан не мог припомнить, о чем Эттон говорила.

Не успел он и заметить, как прошло уже три месяца с начала занятия в старшей школе. Холода миновали, и установилось тепло. Четыре сезона в этом мире не были выражены так четко, как в Корее. Зимы здесь были долгими, а осенью и весной погода, кажется, почти не менялась, так что жаркое как в Корее лето здесь было редкостью.

Небо было голубым.

Оно напомнило Натану чьи-то глаза. Добравшись до зала для репетиций, Эттон подошла к сбившейся в кучу компании студентов. Натан посмотрел на нее и отошел в угол.

<http://bllate.org/book/13045/1151297>